

Пыхтя и золотой фонарик

Универсальная сказка

12 минут чтения

TuckBook

Ф-фух! Пыхтя дунул на остывающий чайник, и из его ноздрей выскочили два голубых колечка дыма. Колечки поплыли к окну, стукнулись о стекло и обиженно расплущились. Пыхтя вздохнул, спрятал маленькие крылья под зелёным пледом и пробормотал, что даже дым умеет путешествовать дальше него.

Тут в окно влетел золотой огонёк и повис прямо над носом дракончика. Это был светлячок по имени Золотко, круглый, быстрый и очень деловой. На его брюшке горел крошечный золотой фонарик, а в лапках он держал карту, свёрнутую трубочкой и перевязанную травинкой.

— Пыхтя, собирайся, — сказал Золотко. — За Мятным лесом стоит Гора Ветров, и там крылья сами вспоминают, как летать. Пыхтя посмотрел на свои крылья, которые умели только дрожать, хлопать по собственной голове и однажды смахнули миску с кашей. Потом он спросил, далеко ли это путешествие.

— Далеко, — честно ответил светлячок, — но не скучно. Нужно перейти Говорливую реку, разбудить ленивого тролля и переждать ночную бурю. Пыхтя сразу представил бурю размером с кастрюлю, но Золотко пояснил, что она будет гораздо больше кастрюли. Дракончик взял рюкзак, положил туда три булочки, шарф и самый круглый камешек.

Пещера Пыхти находилась на краю Мятного леса, где деревья пахли конфетами, а листья шептались даже без ветра. За дверью начиналась тропа, усыпанная белыми камешками, похожими на лунные пуговицы. Пыхтя запер пещеру, проверил замок два раза и пошёл рядом с Золотком, который светил ровно, как маленькая звезда.

Поначалу дорога шла спокойно, но вскоре кусты начали цепляться за рюкзак и вытаскивать из него булочки. Пыхтя ловил их хвостом, лапой и один раз даже ухом, хотя сам не понял, как это получилось. Золотко хохотал так сильно, что его фонарик мигал. Наконец друзья привязали рюкзак к животу дракончика.

К полуночи они вышли к реке, которая блестела в лунном свете и ворчала на каждый камень. — Не наступайте мне на бока, — сказала река. — Я щекотливая, капризная и сегодня не переправляю никого без хорошей причины. Пыхтя поклонился и спросил, какая причина

считается хорошей.

— Мне скучно, — ответила река. — Расскажите что-нибудь удивительное, и я сложу для вас мост. Пыхтя рассказал, как однажды чихнул огнём и поджарил собственную подушку. Река задумалась, забулькала и сказала, что это скорее неловко, чем удивительно, но всё равно смешно.

Золотко рассказал о далёких светлячковых фонарях, которые однажды заблудились в тумане и освещали сами себя. Река так расхохоталась, что её волны подпрыгнули до самых камышей. Из воды поднялись гладкие плиты и легли от берега к берегу, образовав переливающийся мост. — Только не топайте, — предупредила она.

Пыхтя ступил на первую плиту и услышал под лапами тихое хихиканье. На второй плите он зажал нос, потому что вода щекотала ему пальцы пузырьками. На третьей дракончик чихнул, выпустил тёплое облачко и случайно подрумянил край моста. Река сказала, что теперь это самый вкусный мост в округе.

За рекой тропа поднялась на холм, где росли серебряные колокольчики. Каждый раз, когда Пыхтя наступал рядом, цветок звенел и сообщал, сколько осталось до Горы Ветров. Сначала он сказал: «Много», потом: «Очень много», а после особенно звонкого шага добавил: «Но вы идёте правильно».

У подножия холма друзья увидели огромный каменный валун с круглой дверью. Дверь была приоткрыта, а изнутри доносился такой храп, что мелкие камешки подпрыгивали. Золотко заглянул внутрь и вернулся с видом человека, который увидел слишком большую подушку. В пещере спал тролль Вихряк, ленивый хранитель горной тропы.

Вихряк был серо-синий, широкий, как шкаф, и укрывался одеялом из мха. На голове у него стояла ночная шапка, а на животе лежала большая связка ключей. Пыхтя осторожно позвонил одним ключиком. Тролль открыл один глаз, посмотрел на путешественников и спросил, нельзя ли им пройти куда-нибудь потише.

— Нам нужно к Горе Ветров, — сказал Пыхтя. — Говорят, там мои крылья вспомнят полёт. Вихряк зевнул так широко, что в пещеру влетела бабочка и тут же вылетела обратно. — Пройти можно, — пробормотал он, — но сначала надо поднять Ветряные Ворота. Я бы поднял, да мне лень.

Ветряные Ворота оказались огромной аркой из двух каменных столбов. Между ними висела тяжёлая круглая плита, а рядом стоял рычаг, покрытый мхом. Пыхтя потянул его, но рычаг даже не пошевелился. Золотко толкал с одной стороны, Пыхтя тянул с другой, а Вихряк лежал рядом и давал советы, не открывая глаз.

— Попробуйте потянуть всем весом, — сказал тролль. — Или одним очень решительным пальцем. Пыхтя выбрал палец, нахмурился и потянул изо всех сил. Ничего не произошло, зато мох на рычаге громко икнул. Золотко осветил основание и заметил маленькую щель, забитую круглыми камешками.

Пыхтя вытащил свой самый круглый камешек и вставил его в щель. Камень щёлкнул, рычаг поднялся, а Ветряные Ворота загудели, будто огромный чайник собрался свистеть. Плита медленно поползла вверх. Вихряк сел, потёр глаза и впервые посмотрел на Пыхтю не сонно, а внимательно.

— Дальше я пойду с вами, — сказал тролль. — Ворота иногда закрываются от сквозняков, а ещё я знаю дорогу. Вихряк надел сапоги, взял ключи и попытался подняться. С первого раза он встал только наполовину, со второго сел обратно, а с третьего случайно поднялся вместе с куском пола.

За воротами горная тропа стала узкой и закрутилась вокруг скалы. Внизу мерцала Говорливая река, сверху темнела вершина, а впереди уже посвистывал ветер. Вихряк шёл первым, Пыхтя держался за его пояс, а Золотко летел над ними и освещал выступы. Так друзья добрались до места, где тропа исчезала в облаках.

— Здесь начинается подъём к Горе Ветров, — сказал Вихряк. — Но ночью гора не любит торопливых. Пыхтя посмотрел вверх и увидел, как облака складываются в огромные спирали. Его крылья задрожали сильнее обычного, а рюкзак зашуршал так тревожно, будто булочки тоже заметили, что впереди становится серьёзно.

Первый порыв ветра сорвал с головы Пыхти шарф и понёс его к обрыву. Дракончик бросился следом, но остановился у самого края, потому что камни под лапами зашевелились. Золотко метнулся за шарфом, а Вихряк протянул длинную руку и поймал обоих сразу. Правда, шарф оказался у него на носу.

Пыхтя поблагодарил тролля и крепко завязал шарф вокруг шеи. Вихряк предложил связать всех одной верёвкой, чтобы ветер не разбросал компанию по разным вершинам. Верёвки у него не было, зато был пояс, три ремешка от сапог и длинный кусок мха. Получилась странная, но очень надёжная верёвочная цепочка.

Они поднялись выше, и гора вдруг заговорила гулким голосом. — Кто идёт по моим бокам? — спросила она. Пыхтя ответил, что он дракончик, который хочет научиться летать, Золотко представился светлячком с золотым фонариком, а Вихряк сказал, что идёт потому, что уже проснулся. Гора тихо засмеялась каменным эхом.

— Чтобы крылья вспомнили полёт, — сказала гора, — нужно услышать самый настоящий ветер. Но ветер скоро придёт с ночной бурей. Пыхтя спросил, опасная ли она. — Буря не злая, — ответила гора, — просто очень шумная, мокрая и не умеет стучать в дверь.

Небо над вершиной потемнело, хотя луны ещё не закрыли облака. Ветер закрутил пыль в маленькие воронки, а потом поднял их выше. Золотко спрятался за рогом Пыхти, но продолжал светить. Вихряк быстро нашёл нишу в скале и велел всем забраться туда, пока буря не начнёт свои громовые танцы.

Буря пришла без предупреждения, как и обещала гора. Она загрохотала, засвистела и бросила в скалу пригоршню холодных капель. Пыхтя прижал крылья к бокам, Золотко светил сквозь дождь, а Вихряк держал вход в нишу обеими руками. Наконец сильный порыв вырвал из рюкзака Пыхти последнюю булочку.

Булочка взмыла в воздух и закружилась над обрывом, словно маленькая луна. Пыхтя рванулся за ней, но Вихряк удержал его поясом. — Не булочка сейчас важнее, — сказал тролль. — Мы все доберёмся до вершины, а там, может быть, найдётся что-нибудь ещё. Пыхтя кивнул, хотя живот его печально забурчал.

Вдруг золотой фонарик Золотка погас. Светлячок замер, потряс лапками и сказал, что дождь забил его огонёк. В нише стало темно, а буря загудела так громко, что слова рассыпались на отдельные звуки. Пыхтя закрыл глаза, вдохнул и осторожно выпустил из ноздрей тёплое голубое облако.

Тепло окутало Золотка, и его фонарик снова засиял, сперва крошечной точкой, потом яркой золотой каплей. Вихряк поставил ладонь над светлячком, чтобы закрыть его от дождя. Вместе они увидели узкую тропинку, уходившую вверх. Она была почти невидимой, но на камнях блестели следы древних крыльев.

Друзья двинулись по тропинке, держась за поясную цепочку. Каждый шаг Пыхти отзывался в крыльях тихим щелчком, будто внутри кто-то перебирал маленькие деревянные палочки. Ветер становился всё сильнее и подхватывал дракончика на носки. Вихряк не отпускал пояс, а Золотко летел впереди, показывая, где безопаснее.

На самой вершине они нашли круглый камень, гладкий, как тарелка. Вокруг него ветер бегал по спирали, поднимал листья и крутил капли дождя. Гора сказала, что Пыхтя должен встать в центр и слушать не гром, не свист и не шум, а тот ветер, который зовёт именно его.

Пыхтя встал на камень, но тут же поднялся такой порыв, что его лапы оторвались от земли. Дракончик испугался и схватился хвостом за выступ. Крылья сами распахнулись, ударили по воздуху и потянули его в сторону. Золотко полетел рядом, Вихряк натянул пояс, а гора

загудела: «Не исчезай, Пыхтя, слушай!»

Сквозь гром дракончик услышал тихий звук, похожий на шорох раскрывающегося листа. Он был внутри его крыльев, в каждой чешуйке и в каждом перышке на кончиках. Пыхтя перестал цепляться хвостом, вытянул лапы и сделал первый взмах не от страха, а навстречу этому звуку. Воздух подхватил его мягко и уверенно.

Пыхтя поднялся над камнем, описал неровный круг и чуть не сел на голову Вихряка. Троль поймал его за хвост, но от радости подпрыгнул так высоко, что сам повис на ветру. Золотко засмеялся, гора зазвенела, а буря вдруг перестала греметь и начала слушать. Маленький дракончик летел.

Он летел сначала боком, потом хвостом вперёд, затем сделал круг вокруг Золотка. Ветер подбрасывал его, но больше не казался чужим: он стал дорожкой, по которой можно скользить. Пыхтя подхватил падающий шарф, поймал мокрую булочку и вернулся на

вершину, где Вихряк уже приготовил большое каменное укрытие.

Буря постепенно укрылась за облаками, оставив после себя блестящие капли и чистое небо. Пыхтя сел рядом с друзьями, завернулся в шарф и разделил спасённую булочку на три части. Вихряку достался самый большой кусок, Золотку — крошка, а Пыхтя сказал, что крошка тоже вполне может быть праздничной.

На рассвете Гора Ветров подарила Пыхте лёгкий серый камешек с золотой прожилкой. — Когда захочешь вспомнить, как начался твой полёт, положи его на ладонь, — сказала она. Пыхтя спрятал подарок в рюкзак, но тут же достал обратно, чтобы рассмотреть. Камешек тихо посвистывал, будто в нём поселился маленький ветер.

Обратная дорога оказалась намного быстрее, потому что Пыхтя теперь мог перелетать через корни и лужи. Правда, однажды он приземлился прямо в куст мяты, и оттуда долго выглядывал только его хвост. Золотко указывал направление, а Вихряк шёл следом, неся пустой рюкзак и громко объявляя каждый новый шаг.

Говорливая река встретила их всплеском. — Ну наконец-то, летающий гость! — сказала она. — Пыхтя, покажи, как ты теперь умеешь. Дракончик взлетел над водой, сделал аккуратную петлю и приземлился на сладкий мост. Река хлопала волнами так сильно, что облила Вихряка, который тут же заявил, что это его любимая ванна.

У Ветряных Ворот Вихряк остановился и долго смотрел на дорогу к своей пещере. Потом снял ночную шапку, положил её на камень и сказал, что, пожалуй, будет открывать ворота путешественникам чаще. Пыхтя спросил, не станет ли ему лень. Вихряк ответил, что лень можно оставить для послеобеденного сна.

У края Мятного леса друзья попрощались с троллем. Вихряк подарил Пыхте маленький ключ от Ветряных Ворот, а Золотку — мшистую шапку, которая оказалась ему велика, зато светила в темноте. Пыхтя взлетел над тропой и впервые увидел свою пещеру сверху. Она была похожа на тёплую чашку, поставленную среди зелёных листьев.

Пыхтя мягко опустился у окна, через которое началось путешествие. Внутри всё осталось прежним: чайник, плед и подушка с поджаренным уголком. Но теперь дракончик не спрятал крылья, а расправил их, чтобы просушить после дождя. Золотко повис под потолком, и его золотой свет лёг на стены длинной дорожкой.

Перед сном Пыхтя положил камешек с золотой прожилкой на подоконник. Издалека донёлся тихий свист, потом плеск реки и сонное ворчание Вихряка. Дракончик улыбнулся, закрыл глаза и услышал, как его крылья во сне делают маленький уверенный взмах. За окном золотой фонарик мигнул один раз, будто звал в новое путешествие.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app